

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

УДК 316.334.3

<http://regionsar.ru>

ISSN 2587-8549 (Print)

DOI: 10.15507/2413-1407.106.027.201902.310-329

ISSN 2413-1407 (Online)

Развитие человеческого потенциала России: основные достижения и угрозы

Л. Н. Липатова*

В. Н. Градусова

*Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Санкт-Петербург, Россия),
* ln.lipatova@yandex.ru*

Введение. Социально ориентированное государство должно стремиться обеспечить условия для гармоничного развития своих граждан. Решение этой задачи часто связано с рядом трудностей и угроз, поэтому требует детального научного обоснования. Цель исследования – проследить изменение позиций России в мировых рейтингах по уровню гуманитарного развития, определить основные движущие силы, выявить проблемы и предложить пути их решения.

Материалы и методы. В качестве материалов использованы данные Организации Объединенных Наций, Росстата, публикации ученых, занимающихся исследованием данной проблемы. Применялись методы демографического и экономико-статистического анализа.

Результаты исследования. Охарактеризована динамика человеческого потенциала России – в 2018 г. страна впервые вошла в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития. Выявлены основные проблемы в развитии человека в Российской Федерации: низкий уровень жизни, длительное постоянное снижение реальных денежных доходов россиян (2014–2018 гг.), высокая степень материального неравенства, низкая продолжительность жизни населения, вы-

сокая избыточная смертность отдельных категорий населения, резкое падение показателя численности студентов, обучающихся по программам высшего образования, в расчете на 1 000 чел. населения.

Обсуждение и заключение. Для укрепления человеческого потенциала России необходимо концентрировать усилия на преодолении сверхсмертности, сокращении младенческой и материнской смертности; повышении производительности труда и сокращении неравенства в доходах; повышении доступности качественного образования. Результаты исследования могут быть использованы органами власти при разработке и корректировке программ социально-экономического развития, касающихся регулирования народонаселения, организации здравоохранения и образования, борьбы с бедностью.

Ключевые слова: развитие человека, человеческий потенциал, уровень жизни, доходы, бедность, неравенство, продолжительность жизни, образование

Human Development in Russia: Major Achievements and Threats

L. N. Lipatova*, V. N. Gradusova

*North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russia),*

* ln.lipatova@yandex.ru

Introduction. A socially oriented state should strive to provide conditions for the harmonious development of its citizens. The solution of this task is often associated with a number of difficulties and threats, and therefore requires a detailed scientific substantiation. The purpose of this study is to trace the change in Russia's position in world rankings in terms of humanitarian development, identify the main driving forces, problems and suggest ways to solve them.

Materials and Methods. Data from the United Nations, Federal State Statistics Service of Russia and publications by scientists involved in the study of this problem were used as the materials for this research. The methods of demographic, economic and statistical analysis were employed.

Results. The dynamics of the human potential of Russia has been characterized: in 2018, Russia first entered the group of countries with a very high level of human development. The main problems in human development in the Russian Federation have been identified: low standard of living, long-term permanent decline in real monetary incomes of Russians (2014–2018), a high degree of material inequality, low life expectancy of the population, high excess mortality of certain categories of the population, a sharp drop in the number of students enrolled in higher education programs (per 1,000).

Discussion and Conclusion. In order to strengthen the human potential of Russia, it is necessary to concentrate efforts on overcoming supermortality, increasing productivity and the availability of quality education while reducing infant and maternal mortality, income inequality. The results of the study can be used by the authorities when planning and adjusting socio-economic development programs related to population management, to the organization of health care and education, and the fight against poverty.

Keywords: human development, human potential, standard of living, income, poverty, inequality, life expectancy, education

© Липатова Л. Н., Градусова В. Н., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение. Главная задача социально ориентированного государства – обеспечить условия для гармоничного развития человека, включая их материальные и гуманитарные составляющие. Важным проявлением мирового тренда усиления внимания к содержанию жизни людей, повышению ее качества в различных сферах стали многочисленные исследования в области человеческого развития, смещающие приоритеты экономического прогресса с целей по достижению определенного уровня макроэкономических показателей на повышение уровня жизни людей¹.

Цель данного исследования – на основе анализа демографических показателей, индикаторов жизненного уровня и образования выявить основные проблемы развития человека в России и предложить меры по улучшению условий жизнедеятельности.

Изучение различных аспектов заявленной темы необходимо для своевременной корректировки социально-экономической политики. Отсутствие точных данных о масштабах, характере и причинах проблемы не позволяет разработать эффективный инструментарий для ее решения. Есть немало примеров, демонстрирующих неэффективность социальной политики из-за неправильного определения и понимания факторов бедности, неверного выделения групп бедного населения. Так, в 60–70-х гг. XX в. была распространена точка зрения, что бурный экономический рост автоматически решит проблему бедности: будут созданы новые рабочие места, люди смогут работать и получать заработную плату. Однако проблема бедности и в XXI в. остается одной из главных мировых проблем, несмотря на значительные успехи в экономике.

Необходимость проведения подобных исследований диктует и отсутствие позитивной динамики в уровне жизни россиян, что закономерно вызывает вопрос «В какой мере реализуемые подходы соответствуют состоянию дел в этой сфере?» и требует выработки иных методов ее изучения и регулирования.

В этой связи необходимо детально исследовать слагаемые развития человека, используя при этом все возможные источники: данные официальной статистики, авторитетных международных организаций, экспертные оценки, результаты опросов и др.

¹ Human Development Index / United Nations Development Programme (UNDP). URL: <http://hdr.undp.org/>; Gross Domestic Product (GDP) / The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/>; Gross National Income (GNI) / The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/>; Education Index / United Nations Development Programme (UNDP). URL: <http://hdr.undp.org/>; The Happy Planet Index / New Economic Foundation. URL: <http://www.happyplanetindex.org/>; Life Expectancy Index / United Nations Development Programme (UNDP). URL: <http://hdr.undp.org/>; The Legatum Prosperity Index / The Legatum Institute. URL: <http://www.prosperity.com/>; The Sustainable Development Goals Report. 2018. URL: <https://www.unstats.un.org/sdgs/files/report/2018/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2018> (дата обращения: 15.12.2018).

Обзор литературы. Исследование опирается на материалы одного из наиболее известных исследований в области гуманитарного развития, которое реализуется ООН в рамках Программы развития (ПРООН) – ранжирование стран мира по уровню Индекса развития человеческого потенциала (Индекса человеческого развития), результаты которого ежегодно публикуются в виде Доклада о развитии человеческого потенциала (Доклада о человеческом развитии). Основными индикаторами развития человека признаны долголетие, уровень жизни, образование. Согласно методике, каждое из слагаемых итогового индекса имеет одинаковый вес. Однако в последнее время за рубежом появились исследования, доказывающие влияние образования на продолжительность жизни. В частности, М. Луй с соавторами провели исследование в 3 странах (Италии, Дании и США), чтобы определить зависимость продолжительности жизни населения в возрасте 30 лет от образования. Ученые установили, что увеличение продолжительности жизни в значительной части можно объяснить изменением уровня образования, причем эта зависимость в той или иной мере зафиксирована во всех трех странах. В большей степени эта связь проявилась среди женщин: вклад образования в продолжительность жизни варьируется от 15 % для мужчин в США до 40 % для женщин в Дании [1].

Результаты исследования, проведенного в Индии, показали наличие высокой смертности среди неграмотного взрослого населения. Люди, имеющие образование выше среднего, по оценкам исследователей, живут на 3,8–4,6 года дольше неграмотных сограждан [2]. Другое подобное исследование было проведено в США в рамках инициативы «Здоровье женщин» и выявило увеличение смертности среди тех, кто не посещал среднюю школу [3]. Значительная положительная связь между продолжительностью обучения и долголетием была определена в ходе обследования 919 домохозяйств в 147 странах мира, проведенного в период с 1990 по 2012 гг. [4].

Влияние образования на доходы доказано многочисленными сторонниками теории человеческого капитала, основоположниками которой выступили Г. Беккер, Г. Р. Боуэн, Л. Туроу². Это наводит на мысль о том, что при расчете индекса развития человека структурные доли должны быть перераспределены иначе.

Значительный вклад в развитие теоретических и методических основ исследований проблем человеческого развития внесли российские

² Becker G. Human Capital: A theoretical and empirical Analysis. 2-nd. 1975; Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 19–145; Bowen H. R. Investment in Learning. San Francisco, 1970; Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970.

ученые-экономисты Л. А. Беляева [5], В. Н. Бобков, О. В. Вередюк, П. С. Масловский-Мстиславский³ [6; 7], С. Валентей, Л. Нестеров⁴, Е. В. Давыдова, А. А. Давыдов⁵, К. В. Фофанова [8]. Региональные особенности исследуемой проблематики представлены в наших более ранних работах [9–12], а также в публикациях С. М. Имярекова [13], М. В. Игнатьевой [14], Н. Н. Катайкиной [15].

Материалы и методы. Исследование опирается на методiku ПРООН по оценке развития человеческого потенциала, согласно которой при расчете индекса используются данные о средней продолжительности жизни в стране, уровне развития образования и величине дохода, приходящегося на каждого гражданина, степени социального и гендерного неравенства. Для обоснования выводов и рекомендаций использованы данные официальной российской статистики, других авторитетных международных и национальных организаций, собственных исследований, проведенных ранее, а также других специалистов, занимающихся изучением данной проблемы.

Трудности в исследовании и оценке уровня развития человека в Российской Федерации связаны с «запаздыванием» отечественной статистики, что нередко приводит к потере актуальности; недостатками методик счета отдельных показателей (например, при расчете базового индекса потребительских цен (базовой инфляции), от величины которого зависят многие индикаторы уровня жизни, учитываются изменения цен на вышедшие из оборота товары (например, видеомэгафоны и видеокассеты); различиями (изменениями) в методиках расчета показателей (например, периодически производимые изменения классификации видов экономической деятельности); субъективизмом и политической зависимостью оценок (например, уменьшение величины прожиточного минимума на фоне растущей инфляции и др.), что затрудняет проведение анализа; известными дефектами стоимостных показателей и средних значений, не позволяющими объективно характеризовать изучаемое явление.

Результаты исследования. В постсоветский период положение России в рейтинге по уровню развития человека сильно менялось. Худшие позиции страна занимала в 2007 г. (табл. 1).

В сентябре 2018 г. был опубликован очередной доклад ООН, в котором представлены результаты исследований по 189 странам по итогам их развития в 2016 г. Рейтинг вновь возглавила Норвегия. В первую десятку также вошли Швейцария, Австралия, Германия, Ирландия, Исландия,

³ Бобков В. М., Масловский-Мстиславский П. С. Качество жизни: концепция и измерение / Всероссийский центр уровня жизни. М., 1998.

⁴ Валентей С., Нестеров Л. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. 1999. № 2. С. 90–93.

⁵ Давыдова Е. В., Давыдов А. А. Измерения качества жизни. М., 2009.

Т а б л и ц а 1. Изменение положения Российской Федерации в рейтинге стран мира по уровню развития человека⁶

Table 1. Changes in the position of the Russian Federation in the global ranking of countries in terms of human development

Показатель / Indicator	Годы / Year							
	1990	1992	2000	2005	2007	2009	2010	2015
Индекс развития человеческого потенциала / Human development index	0,873	0,862	0,781	0,792	0,817	0,755	0,788	0,798
Место в рейтинге ООН / UN ranking	33	37	60	67	71	66	55	50

Гонконг, Швеция, Нидерланды и Сингапур. Из стран постсоветского пространства в этой группе представлены Эстония (30-е место), Польша (33-е), Литва (35-е), Латвия (41-е), Белоруссия (53-е), Казахстан (58-е место). Российская Федерация поднялась за год на 1 позицию, заняла 49-е место и впервые вошла в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития (всего 59 государств)⁷. Проследим динамику показателей по каждому из измерений человеческого развития.

Сравнение с другими странами показывает, что россияне живут очень мало в отличии от граждан других стран этой группы. Во многих государствах со средним уровнем человеческого развития этот показатель выше, чем в России (табл. 2).

Следует отметить и прогресс: за 2000–2017 гг. продолжительность жизни россиян увеличилась с 65,3 до 72,7 года; только за 2017 г. показатель вырос на 0,8 года⁸. Однако в рейтинге стран мира по продолжительности жизни Россия занимает лишь 116-е место, соседствуя

⁶ Данные таблицы взяты из: Human Development Report. 1990 / UNDP. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/219/hdr_1990_en_complete_nostats.pdf; Human Development Report. 1995 / UNDP. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/256/hdr_1995_en_complete_nostats.pdf; Human Development Report. 2000 / UNDP. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/261/hdr_2000_en.pdf; Human Development Report. 2005 / UNDP. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/266/hdr05_complete.pdf; Human Development Report. 2010 / UNDP. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/270/hdr_2010_en_complete_reprint.pdf; Human Development Report. 2013 / UNDP. URL: www.undp.org/content/undp/en/home/.../hdr/human-development-report-2013.html; Human Development Report. 2015 / UNDP. URL: hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2015-work-human-development (дата обращения: 27.01.2019).

⁷ Human Development Indices and Indicators 2018. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (дата обращения: 27.01.2019).

⁸ Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 96.

с Северной Кореей и государством Белиз (для сравнения: воюющая Сирия находится на 120-м месте⁹).

Таблица 2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)¹⁰

Table 2. Life expectancy at birth (years)

Страна / Country	Годы / Year	Оба пола / Males and females	Мужчины / Males	Женщины / Females
Россия / Russia	2016	71,9	66,5	77,1
	2017	72,7	67,5	77,6
Норвегия / Norway	2016	82,5	80,6	84,3
Швейцария / Switzerland	2016	83,3	81,2	85,2
Австралия / Australia	2016	82,9	81,0	84,8
Германия / Germany	2016	81,0	78,7	83,3
Ирландия / Ireland	2016	81,5	79,7	83,4
Швеция / Sweden	2016	82,4	80,6	84,1
Нидерланды / Netherlands	2016	81,6	80,0	83,2
Сингапур / Singapore	2016	82,9	80,8	85,0
США / USA	2016	78,5	76,0	81,0
Эстония / Estonia	2016	77,8	73,0	82,1
Польша / Poland	2016	77,8	73,8	81,6
Литва / Lithuania	2016	75,0	69,7	80,2
Латвия / Latvia	2016	75,0	70,0	79,6
Беларусь / Belarus	2017	74,4	69,3	79,2
Казахстан / Kazakhstan	2017	72,9	68,7	76,9

Во многом такое положение связано со структурой причин смертности. Смертность от внешних факторов в России в 3–4 раза превышает показатели европейских странах, лидирующих по уровню человеческого развития; смертность от инфекционных и паразитарных болезней, болезней системы кровообращения и органов пищеварения – в 2–3 раза выше (табл. 3).

⁹ Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info> (дата обращения: 20.02.2019).

¹⁰ Россия и страны мира. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 49–50.

Таблица 3. Смертность по основным классам причин смерти (число умерших на 100 000 чел. населения)¹¹

Table 3. Mortality by major causes of death (number of deaths per 100,000)

Страна / Country	Годы / Year	Инфекционные и паразитарные болезни / Infectious and parasitic diseases	Злокачественные новообразования / Malignant neoplasms	Болезни системы кровообращения / Diseases of the circulatory system	Болезни органов дыхания / Diseases of the respiratory system	Болезни органов пищеварения / Diseases of the digestive system	Внешние причины смерти / External causes of deaths
Россия / Russia	2016	19,0	113,0	293,0	26,8	40,7	88,2
	2017	18,8	109,1	273,8	22,9	37,6	80,2
Норвегия / Norway	2015	7,2	108,1	90,8	33,8	11,2	29,7
Швейцария / Switzerland	2015	4,2	98,9	90,2	20,5	12,6	25,9
Австралия / Australia	2015	6,2	107,3	85,6	28,0	12,5	32,9
Германия / Germany	2015	8,8	116,2	139,0	28,7	20,3	23,8
Швеция / Sweden	2016	7,1	101,1	109,0	22,8	12,7	30,6
Нидерланды / Netherlands	2016	7,6	128,6	89,9	28,7	12,0	24,7
США / USA	2016	12,9	107,2	131,8	42,6	19,9	62,1

Не удается справиться с таким тяжелым явлением, как сверхсмертность, за которым стоит ранний, во многих случаях предотвратимый, уход из жизни. Только за 2016–2017 гг. в России зафиксировано 838,6 тыс. случаев ранней смерти (в основном среди мужчин). Главные причины раннего ухода из жизни – болезни системы кровообращения и так называемые внешние причины (несчастные случаи, убийства, самоубийства, случайные отравления, утопления, травмы и т. п.)¹².

¹¹ Россия и страны мира. 2018. С. 51–52.

¹² Женщины и мужчины России. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 32.

Сравнение с европейскими странами ярко характеризует масштаб проблем с избыточной смертностью в России (табл. 4).

Т а б л и ц а 4. Численность погибших в результате дорожно-транспортных происшествий и количество умышленных убийств в отдельных странах мира (тыс. чел.).¹³

Table 4. The number of deaths due to road traffic accidents and the number of premeditated murders in selected countries of the world (thousand people)

Страна / Country	Численность погибших в результате дорожно-транспортных происшествий, 2016 г. / The number of deaths due to road traffic accidents, 2016	Количество умышленных убийств на 100 000 чел. населения, 2015 г. / Number of intentional homicides per 100,000 population, 2015
Россия / Russia	20,3	7,9
Норвегия / Norway	0,1	0,6 (2014 г.)
Швейцария / Switzerland	0,2	0,7
Австралия / Australia	1,3	1,0
Германия / Germany	3,2	0,9
Ирландия / Ireland	0,2	0,6
Швеция / Sweden	0,3	1,2
Нидерланды / Netherlands	0,5	0,6
США / USA	37,5	4,9

По данным российского ученого-демографа А. Вишневого, главный источник избыточной смертности мужчин в возрасте до 45 лет – внешние причины [16]. Министр здравоохранения РФ В. Скворцова сообщила, что основная причина преждевременных смертей российских мужчин – алкоголизм – заболевание, которое опасно не только само по себе, но и тем, что выступает фактором риска для развития многих других болезней¹⁴.

В последние годы в уменьшении числа преждевременных смертей от внешних причин достигнут большой прогресс (за 2000–2017 гг. число убийств и покушений на убийство уменьшилось в 3,3 раза¹⁵), однако

¹³ Россия и страны мира. 2018. С. 145–148.

¹⁴ Скворцова назвала алкоголь главной причиной смертности мужчин в России // Известия. 07.02.2019. URL: https://iz.ru/842927/2019-02-07/nazvana-glavnaia-prichina-smernosti-rossiiskikh-muzhchin?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.02.2019).

¹⁵ Российский статистический ежегодник. 2018. С. 251.

сокращение сверхсмертности продолжает оставаться одним из главных резервов повышения продолжительности жизни в России.

Сильное отставание России от стран Европы, входящих в первую десятку стран по уровню человеческого развития, наблюдается и по показателям младенческой, детской и материнской смертности¹⁶. Изменение ситуации в этой сфере – еще один резерв улучшения демографической ситуации в стране.

При выявлении причины больших различий в показателях заболеваемости и смертности в России и большинстве европейских стран, мы обратили внимание на то, что по основным количественным показателям развития здравоохранения наша страна не уступает передовым странам (табл. 5). Однако огромные различия в величине государственных расходов позволяют предположить наличие технологического отставания отечественной медицины от экономически развитых стран, а также невысокую эффективность системы отечественного здравоохранения.

Т а б л и ц а 5. Некоторые показатели, характеризующие охрану здоровья населения¹⁷

Table 5. Some indicators characterizing public health protection

Страна / Country	Численность населения на 1 врача, чел., 2015 г. / Population per 1 doctor (persons), 2015	Численность населения на 1 больничную койку, чел., 2016 г. / Population per 1 hospital bed (persons), 2016	Государственные расходы на здравоохранение (в % к ВВП), 2016 г. / Public spending on health (as a percentage of GDP), 2016
Россия / Russia	218	123	3,1
Норвегия / Norway	228	271	8,5
Германия / Germany	239	124	9,4
Швеция / Sweden	239 (2014 г.)	428	9,2
Нидерланды / Netherlands	287	276	8,6
США / USA	389 (2014 г.)	345 (2013 г.)	8,5

Другая очень вероятная причина – пренебрежительное отношение россиян к своему здоровью (особенно мужчин), что проявляется в отношении к диспансеризации, организовываемой лечебными учреждениями

¹⁶ Россия и страны мира. 2018. С. 45–48; Российский статистический ежегодник. 2018. С. 632.

¹⁷ Россия и страны мира. 2018. С. 126–127; Российский статистический ежегодник. 2018. С. 641–642.

с установленной периодичностью. Далеко не все россияне принимают в ней участие, даже будучи оповещены обращениями со стороны страховых компаний.

Для исправления ситуации в сфере охраны здоровья россиян, обеспечения доступности всех граждан страны современной высокотехнологичной медициной, подготовки квалифицированных кадров, раннего выявления заболеваний, организации профилактической работы, популяризации здорового образа жизни потребуется увеличить расходы, в том числе государственные, по которым Россия кратно отстает от стран, добившихся больших успехов в гуманитарном развитии.

Уровень жизни россиян пока тоже далек от европейских стандартов. По производству ВВП на душу населения отрыв от лидера рейтинга по уровню человеческого развития составляет 2,7 раза. Главная причина этого – низкая производительность труда. Показатель ВВП в расчете на одного занятого в Российской Федерации в 3,3 раза меньше, чем в Ирландии, в 2,4 раза – чем в США, в 2,2 раза – чем в Норвегии (табл. 6).

Т а б л и ц а 6. Некоторые показатели, характеризующие уровень жизни населения¹⁸

Table 6. Some indicators characterizing the standard of living of the population

Страна / Country	ВВП на душу населения, 2014 г. / GDP per capita, 2014		Фактическое конечное потребление домашних хозяйств по паритету покупательной способности на душу населения, 2014 г. / Actual final consumption of households by purchasing power parity per capita 2014	ВВП в расчете на одного занятого (по паритету покупательной способности; долл. США), 2016 г. / Gross domestic product per employee (by purchasing power parity, US dollars), 2016	Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини), % / Index of income concentration (Gini coefficient), percent
	ППС, долл. США / Purchasing power parity, US dollars	Индекс физического объема ВВП / The volume index of GDP			
1	2	3	4	5	6
Россия / Russia	25797	47	100	50286	41,0
Норвегия / Norway	66018	121	199	111373	27,5
Швейцария / Switzerland	61902	113	192	107743	32,5

¹⁸ Россия и страны мира. 2018. С. 91, 95, 103–105.

Окончание табл. 6 / End of table 6

1	2	3	4	5	6
Австралия / Australia	46632	85	178	97259	34,7
Германия / Germany	47092	86	182	92360	31,7
Ирландия / Ireland	51468	94	138	165968	31,9
Швеция / Sweden	46524	85	165	99244	29,2
Нидерланды / Netherlands	48612	89	166	96652	29,3
США / USA	54651	100	236	121264	41,5

Низкая производительность труда в России, в свою очередь, связана с высокой степенью износа основных средств, что требует принятия неотложных мер по стимулированию обновления материально-технической базы производства, а также привлечению инвесторов.

Низкий уровень жизни россиян и связанных с этим демографических и экономических проблем может представлять угрозу экономической безопасности и социальной стабильности. Согласно официальной статистике, доходы россиян в 2014–2017 гг. неуклонно снижались. Происходило это настолько стремительно, что уже в 2016 г. население страны по реальному содержанию доходов было отброшено к уровню 2010 г. (табл. 7).

Т а б л и ц а 7. Динамика реальных денежных доходов населения, % (1995 = 100)¹⁹

Table 7. Dynamics of real monetary incomes of population, % (1995 = 100)

Показатель / Indicator	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Реальные располагаемые денежные доходы / Real disposable monetary incomes	215,6	216,6	226,7	235,7	234,1	226,7	213,6	211,1
Реальный размер назначенных пенсий / Real amount of the granted pensions	251,1	254,1	266,6	274,1	276,6	266,1	257,0	257,8
Реальная начисленная заработная плата / Real gross wages	263,2	270,6	293,3	307,4	311,1	283,1	285,4	293,7

¹⁹ Российский статистический ежегодник. 2018. С. 146.

Как видим, за 4 года реальные располагаемые доходы россиян уменьшились на 10,5 %, реальная начисленная заработная плата – на 4,5, реальный размер назначенных пенсий – на 6 %. Такого продолжительного падения уровня жизни населения в постсоветской России еще не было.

В дефолт 1998 г. сокращение доходов отмечалось в течение 2 лет, за 1998–1999 гг. реальные располагаемые доходы россиян уменьшились на 26,3 %, реальная начисленная заработная плата – на 32,4 %, реальный размер назначенных пенсий – на 42,3 %. Однако уже в 2000 г. начался рост показателей доходов, уровень жизни населения быстро восстановился и в 2002 г. превысил докризисный уровень²⁰.

В кризис 2008–2010 гг. снижения уровня жизни населения не зафиксировала: реальные располагаемые доходы граждан России увеличились за эти 3 года на 11,7 %, реальный размер назначенных пенсий – в 1,8 раза, реальная начисленная заработная плата – на 13,2 %. Небольшое уменьшение последнего показателя отмечалось только в 2009 г. (на 3,5 %). В 2018 г., по предварительным данным Росстата, падение уровня жизни россиян продолжилось – реальные денежные доходы снизились на 0,2 %²¹.

По степени социального расслоения равных нам в Европе нет. Самая низкая в мире подоходная стратификация наблюдается в Японии. Именно эта страна в рейтинге по индексу человеческого развития с учетом неравенства занимает 1-е место. Значение этой модификации индекса в России равно 0,705 при среднем по миру уровне 0,658, в Японии – 0,948. По индексу развития человека, скорректированному с учетом социально-экономического неравенства, Россия входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития и занимает в ней одно из последних мест (входной порог в группу – 0,7)²².

Главная причина, по которой России удается занимать столь высокие позиции в мировом рейтинге по индексу развития человека – высокий уровень образованности населения. Степень охвата образованием в России – одна из самых высоких в мире, а по начальному и высшему образованию эти показатели даже выше, чем в Норвегии – стране, длительное время лидирующей по уровню развития человека. По численности студентов на 1 000 чел. населения наша страна опережает Германию и Швейцарию²³.

²⁰ Российский статистический ежегодник. 2003: стат. сб. / Росстат. М., 2003. С. 169; Российский статистический ежегодник. 2004: стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 175.

²¹ Росстат: Доходы россиян в 2018 году упали пятый год подряд // Vestifinance. 25.01.2019. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/113732> (дата обращения: 20.02.2019).

²² Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2018. С. 158.

²³ Россия и страны мира. 2018. С. 158.

На высокий уровень образования в России указывают и эксперты Всемирной организации интеллектуальной собственности ООН, ежегодно формирующей рейтинг самых инновационных стран²⁴. Однако удельный вес государственных расходов на функционирование этой важнейшей для общества отрасли экономики в России ниже, чем в странах, добившихся больших достижений в области человеческого развития. Такой показатель может негативно повлиять на качество отечественного образования (табл. 8).

Таблица 8. Показатели, характеризующие уровень образования населения²⁵
Table 8. Some indicators characterizing the level of education of the population

Страна / Country	Охват населения образованием в 2015/2016 учебном году ²⁶ / Education coverage in the academic year 2015/2016			Численность студентов на 1 000 чел. населения, чел., 2016 г. / Students per 1,000 population (persons), 2016	Государственные расходы на образование (в % к ВВП), 2015 г. / Public spending on education (as a percentage of GDP), 2015
	Начальное образование / Primary education	Среднее образование / Secondary education	Высшее образование / Higher education		
Россия / Russia	103	98	84	46	3,5 (2017)
Норвегия / Norway	100	116	81	–	7,6
Швейцария / Switzerland	104	102	58	35	5,1
Австралия / Australia	101	154	122	79	5,3
Германия / Germany	102 (2014/2015)	102	68	37	4,8
Ирландия / Ireland	101	117	78	–	3,8
Швеция / Sweden	123 (2014/2015)	145	64	43	7,6
Нидерланды / Netherlands	103	133	80	49	5,4
США / USA	99 (2017/2018)	99	89	60	5,0 (2014)

²⁴ Глобальный индекс инноваций. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info> (дата обращения: 15.02.2019).

²⁵ Россия и страны мира. 2018. С. 132–133.

²⁶ Удельный вес численности обучающихся на определенном уровне образования в процентах от численности населения в возрасте, официально соответствующем данному уровню. Удельный вес может превышать 100 % в случае, если фактический возраст обучающихся отличается от возраста, официально соответствующего данной ступени.

Беспокойство вызывает то обстоятельство, что численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, в расчете на 1 000 чел. населения в России быстро сокращается (в 1,6 раза за 2010–2017 гг.), в то время как в большинстве стран, добившихся высоких показателей по уровню развития человека, этот показатель растет (табл. 9).

Т а б л и ц а 9. Численность обучающихся по программам третичного (высшего) образования, на 1000 чел. населения²⁷

Table 9. Number of students enrolled in tertiary (higher) education programs per 1,000 population

Страна / Country	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия / Russia ²⁸	65	61	58	54	51	48	46
Норвегия / Norway	46	46	47	50	52	52	53
Швейцария / Switzerland	32	32	34	34	35	35	35
Австралия / Australia	–	–	–	–	–	80	79
Германия / Germany	–	–	–	34	36	36	37
Ирландия / Ireland	43	43	42	43	44	46	47
Швеция / Sweden	49	49	48	45	45	44	43
Нидерланды / Netherlands	39	47	47	–	м	50	49
США / USA	66	67	67	63	62	61	60

Возможно, это связано со снижением доступности образования в России, поскольку уровень жизни россиян в последние 5 лет неуклонно снижался.

Обсуждение и заключение. Согласно методике ООН, Россия относится к странам с очень высоким уровнем человеческого развития. По двум индикаторам из трех (продолжительность жизни и уровень доходов) наша страна существенно отстает от европейских государств. Резервы повышения продолжительности жизни россиян заключаются в преодолении сверхсмертности, сокращении младенческой и материнской смертности. Для существенного повышения жизненного уровня россиян необходимо обеспечить рост производительности труда и разработать более справедливую систему распределения доходов.

Главный фактор, благодаря которому стране удалось выйти на столь высокие позиции в мировом рейтинге по уровню развития человека, – высокий уровень образованности населения. Однако резкое сокращение численности и удельного веса в составе населения студентов, обуча-

²⁷ Россия и страны мира. 2018. С. 134–135.

²⁸ 2017 г. – 40 чел.

ющихся по образовательным программам высшего образования, может не только ухудшить позиции России в мировых рейтингах гуманитарного развития, но и оказать негативное влияние на экономическое развитие. Повысить доступность качественного образования возможно путем преодоления негативной тенденции в уровне жизни россиян, за счет введения льготных образовательных кредитов, а также путем активизации региональных программ по выявлению и содействию образования одаренных детей.

Результаты проведенного исследования могут быть полезны для ученых, занятых исследованием проблем развития человека, а также представителей органов государственной власти, реализующих различные социально-экономические программы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The Impact of Increasing Education Levels on Rising Life Expectancy: A Decomposition Analysis for Italy, Denmark, and the USA / M. Luy [et al.] // *Genus*. 2019. Vol. 75. P. 11. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41118-019-0055-0>
2. Saikia N., Bora J. K., Luy M. Socioeconomic Disparity in Adult Mortality in India: Estimations Using the Orphanhood Method // *Genus*. 2019. Vol. 75. P. 7. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41118-019-0054-1>
3. The Role of Epigenetic Aging in Education and Racial/Ethnic Mortality Disparities Among Older U.S. Women / Z. Liu [et al.] // *Psychoneuroendocrinology*. 2019. Vol. 104. Pp. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psyneuen.2019.01.028>
4. Revisiting the Relationship Between Longevity and Lifetime Education: Global Evidence From 919 Surveys / M. M. Hoque [et al.] // *Journal of Population Economics*. 2019. Vol. 32, issue 2. Pp. 551–589. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00148-018-0717-9>
5. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // *Социологические исследования*. 2009. № 1. С. 33–42. URL: http://www.isras.ru/socis_2009_01.html (дата обращения: 20.02.2019).
6. Бобков В. Н., Степанов В. С. Модель «Благосостояние» для оценки и прогноза качества и уровня жизни населения региона // *Уровень жизни населения регионов России*. 2014. № 1. С. 104–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21451984> (дата обращения: 20.02.2019).
7. Бобков В. Н., Вередюк О. В. Социальная уязвимость российского общества вследствие высокого неравенства уровня жизни // *Уровень жизни населения регионов России*. 2014. № 1. С. 7–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21451973> (дата обращения: 20.02.2019).
8. Фофанова К. В. Методологические вопросы измерения качества жизни региона // *Регионоведение*. 2016. № 4. С. 127–140. URL: <http://regionsar.ru/node/1488> (дата обращения: 20.02.2019).
9. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Солдатов А. А. Воспроизводство трудового потенциала Мордовии в современных условиях // *Вестник НИИ гуманитарных исследований*. 2018. № 1. С. 10–15.

нитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. Т. 15, № 3. С. 7–13. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnie-jurnaly/2009/2010> (дата обращения: 20.02.2019).

10. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Фадеев В. Ю. Развитие народонаселения России в 1990-е – 2000-й гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. Т. 26, № 2. С. 7–18. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnie-jurnaly/2009/2013> (дата обращения: 20.02.2019).

11. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Лещев Д. М. Влияние миграции на формирование трудового потенциала населения // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 1. С. 106–118. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnie-jurnaly/2009/2014> (дата обращения: 20.02.2019).

12. Липатова Л. Н., Сивиркина Н. Н. Демографическая динамика как фактор формирования трудового потенциала АПК Республики Мордовия // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 2. С. 114–127. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnie-jurnaly/2009/2014> (дата обращения: 20.02.2019).

13. Имяреков С. М., Липатова Л. Н., Юртаев К. П. Сравнительная характеристика условий формирования трудового потенциала регионов Приволжского федерального округа // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. № 4. С. 49–56. URL: http://www.vniiesh.ru/publications/zhurnal_ekonomika_trud_upravlenie_v_selskom_hozjajstve (дата обращения: 20.02.2019).

14. Игнатъева М. В., Липатова Л. Н. Человеческий потенциал экономического развития: федеральный и региональный аспекты // Регионология. 2014. № 3. С. 127–134. URL: <http://regionsar.ru/ru/node/1297> (дата обращения: 20.02.2019).

15. Катайкина Н. Н. Уровень потребления как один из показателей человеческого развития // Фундаментальные исследования. 2014. № 3 (часть 1). С. 143–147. URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33602> (дата обращения: 20.02.2019).

16. Вишневский А. Причины смерти: демографическая диагностика // Демоскоп Weekly. 2012. № 535–536. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/tema04.php> (дата обращения: 20.02.2019).

Поступила 11.03.2019; принята к публикации 17.04.2019; опубликована онлайн 28.06.2019.

Об авторах:

Липатова Людмила Николаевна, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, д. 57/43), доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Градусова Валентина Николаевна, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного

хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, д. 57/43), кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>, vgradusova@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Липатова Людмила Николаевна – определение замысла статьи и методологии исследования; сбор и обработка информации; подготовка начального варианта текста; доработка текста.

Градусова Валентина Николаевна – сбор и обработка информации; визуализация и представление данных в тексте; компьютерные работы; критический анализ и доработка текста.

Для цитирования:

Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Развитие человеческого потенциала России: основные достижения и угрозы // Регионология. 2019. Т. 27, № 2. С. 310–329. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201902.310-329>

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Luy M., Zannella M., Wegner-Siegmundt C., Lutz W., Caselli G. The Impact of Increasing Education Levels on Rising Life Expectancy: A Decomposition Analysis for Italy, Denmark, and the USA. *Genus*. 2019; 75:11. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41118-019-0055-0>

2. Saikia N., Bora J.K., Luy M. Socioeconomic Disparity in Adult Mortality in India: Estimations Using the Orphanhood Method. *Genus*. 2019; 75:7. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41118-019-0054-1>

3. Liu Z., Chen B.H., Assimes T.L., Horvath S., Levine M.E. The Role of Epigenetic Aging in Education and Racial/Ethnic Mortality Disparities Among Older U.S. Women. *Psychoneuroendocrinology* 2019; 104:18-24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psyneuen.2019.01.028>

4. Hoque M.M., King E.M., Montenegro C.E., Orazem P.F. Revisiting the Relationship Between Longevity and Lifetime Education: Global Evidence from 919 Surveys. *Journal of Population Economics*. 2019; 32(2):551-589. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00148-018-0717-9>

5. Belyaeva L.A. Level and Quality of Life. Measurement and Interpretation Issues. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2009; (1):33-42. Available at: http://www.isras.ru/socis_2009_01.html (accessed 20.02.2019). (In Russ.)

6. Bobkov V.N., Stepanov V.S. [The “Welfare” Model for Assessing and Forecasting the Quality and Standard of Living of the Population of a Region]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* = Living Standards and Quality of Life. 2014; (1):104-111. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21451984> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)

7. Bobkov V.N., Veredyuk O.V. [Social Vulnerability of Russian Society Due to High Inequality of Living Standards]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* = Living Standards and Quality of Life. 2014; (1):7-16. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21451973> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)

8. Fofanova K.V. Methodological Issues of Measuring Quality of life in a Region. *Regionologiya* = Regionology. 2016; (4):127-140. Available at: <http://regionsar.ru/ru/node/1488> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)

9. Lipatova L.N., Gradusova V.N., Soldatov A.A. [Reproduction of the Labor Potential of the Republic of Mordovia in the Current Context]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* = Bulletin of the Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 2010; 15(3):7-13. Available at: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnie-jurnaly/2009/2010> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)

10. Lipatova L.N., Gradusova V.N., Fadeev V.Yu. Development of the Population in Russia in the 1990s–2000. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* = Bulletin of the Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 2013; 26(2):7-18. Available at: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnie-jurnaly/2009/2013> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)

11. Lipatova L.N., Gradusova V.N., Leshchev D.M. Influence of Migration on the Formation of Labour Potential of Population. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* = Bulletin of the Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 2014; (1):106-118. Available at: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnie-jurnaly/2009/2014> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)

12. Lipatova L.N., Sivirkina N.N. Population Dynamics as a Factor of Labour Potential of Agrarian and Industrial Complex of the Republic of Mordovia. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* = Bulletin of the Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 2014; (2):114-127. Available at: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnie-jurnaly/2009/2014> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)

13. Imyarekov S.M., Lipatova L.N., Yurtaev K.P. Comparative Characteristics of the Formation Conditions of the Employment Potential of the Regions of the Volga Federal District. *Ehkonomika, trud, upravlenie v selskom khozyajstve* = Economics, Labor, Management in Agriculture. 2014; (4):49-56. Available at: http://www.vniiesh.ru/publications/zhurnal_ekonomika_trud_upravlenie_v_selskom_xozjajstve (accessed 20.02.2019). (In Russ.)

14. Ignatieva M.V., Lipatova L.N. Human Potential for Economic Development: Federal and Regional Aspects. *Regionologiya* = Regionology. 2014; (3):127-134. Available at: <http://regionsar.ru/ru/node/1297> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)

15. Kataykina N.N. The Level of Consumption as One of the Indicators of Human Development. *Fundamentalnye issledovaniya* = Fundamental Research. 2014; (3-1):143-147. Available at: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33602> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)

16. Vishnevsky A. [Causes of Death: Demographic Diagnosis]. *Demoskop Weekly* = Demoscope Weekly. 2012; (535-536). Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/tema04.php> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)

Submitted 11.03.2019; accepted for publication 17.04.2019; published online 28.06.2019.

About the authors:

Lyudmila N. Lipatova, Professor, Department of Economics, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospect, Vasilyevsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), Dr. Sc. (Sociology), Ph. D. (Economics), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Valentina N. Gradusova, Associate Professor, Department of Management, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospect, Vasilyevsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), Ph. D. (Economics), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>, vgradusova@gmail.com

Contribution of the authors:

Lyudmila N. Lipatova – formulation of the basic concept and methodology of the research; data collection and analysis; preparation of the initial version of the text; revision of the text.

Valentina N. Gradusova – data collection and analysis; visualization and presentation of data in the text; computer work; critical analysis and revision of the text.

For citation:

Lipatova L.N., Gradusova V.N. Human Development in Russia: Major Achievements and Threats. *Regionology* = *Russian Journal of Regional Studies*. 2019; 27(2):310-329. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201902.310-329>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.